

Но он не мог так просто разорвать эти отношения, ведь он чувствовал, что Ши Чу не был полностью равнодушен к нему. Во многих моментах он замечал в глазах Ши Чу проблески любви, которые тот невольно проявлял.

Поэтому он дал себе последний шанс. Если он увидит хоть малейшие изменения в Ши Чу, пусть даже самые незначительные, он продолжит бороться.

Перед тем как подняться наверх, Цинь Юй выкурил сигарету в машине.

Смотря, как догорает сигарета, он мысленно обратился к Ши Чу и одновременно к самому себе:

«Ши Чу, это последний раз, не разочаруй меня».

*

«Неудачи случаются в девяти из десяти случаев, но рассказать о них можно лишь двум-трем людям».

Ещё в старшей школе на уроке литературы учитель, объясняя это стихотворение, спросил Цинь Юя, понимает ли он его смысл.

— Понимаю, — ответил он. — Разве это не значит, что «неудачи случаются в девяти из десяти случаев, но рассказать о них можно лишь двум-трем людям»?

— Ты перевёл правильно, — сначала кивнул учитель.

Но потом покачал головой:

— Ты не понимаешь. В вашем возрасте вы ещё не почувствовали, что это значит.

Добродушный учитель, которому уже перевалило за пятьдесят, сказал:

— Однако это очень хорошо. Учитель надеется, вы никогда не поймёте, что это значит.

Однако с возрастом он всё же это понял.

Сначала он осознал первую часть стихотворения: любимый человек, который, несмотря на все усилия, не приближался к нему; утечка конфиденциальных документов компании, отток инвесторов, жёсткая конкуренция со стороны соперников; тяжело больные родственники... Каждую ночь он ворочался в постели, страдая от бессонницы, и поддерживал себя кофе и сигаретами. Однажды, проснувшись на рассвете от тупой боли в животе, он подумал, что неудачи действительно случаются в девяти из десяти случаев.

Он пытался делиться своими переживаниями с другими — исключая Ши Чу. Он любил специально показывать свою слабость перед Ши Чу, чтобы вызвать его снисхождение, но это было несерьёзно. По-настоящему тяжёлые ситуации он никогда не обсуждал с любимым. Ши Чу и так испытывал огромное давление из-за учёбы, и он не хотел добавлять ему тревог.

Кроме того, он всё ещё боялся. Боялся, что его слова останутся без ответа, боялся, что, привыкнув быть источником тепла, его редкие проявления негативных эмоций могут раздражать Ши Чу.

Поэтому он говорил с другими, с друзьями, но в ответ слышал лишь:

— У тебя есть всё, что ты хочешь. Если ты недоволен, то как же мы должны жить?

Со временем он и сам начал думать, что преувеличивает.

Так он понял вторую часть стихотворения и начал скрывать всё внутри.

*

Сейчас, сидя на диване дома, он снова вспомнил это стихотворение.

Ему очень хотелось сказать тому учителю литературы:

«Простите, я подвёл ваши ожидания».

Ши Чу исчез без слов. По какой бы причине это ни произошло, он не сказал ему ни слова, не оставил ни намёка. В то время как Цинь Юй сходил с ума, разыскивая его по всему миру, Ши Чу утешал кого-то в университете.

Цинь Юй признал, что, войдя в дом и не увидев куртку Ши Чу в прихожей, его сердце на мгновение остановилось.

Однако он быстро успокоил себя: свет в доме всё ещё горел, материалы на столе в кабинете Ши Чу оставались открытыми, и он обещал приготовить ему ужин.

Наверное, он просто вышел вынести мусор или купить соль. Он не заставит себя долго ждать.

Он даже не встал, чтобы проверить, остался ли мусор в корзине, и не зашёл на кухню, где сразу бы увидел, достаточно ли соли в банке.

Он боялся разочароваться, поэтому упрямо сидел на диване, ожидая возвращения того, кто обещал приготовить ему ужин.

Он позвонил Ши Чу три раза, но тот не ответил. Боясь, что он не услышал, он дважды позвонил через WeChat, но ответа всё не было.

Тогда он отправил сообщение.

— Когда увидишь сообщение, перезвони мне.

Прошло два часа, но ответа не последовало.

За окном небо постепенно покрывалось чёрной завесой, и Цинь Юй начал паниковать. Связавшись со Старинной Яном и услышав, что тот не знает, где Ши Чу, он выбежал из дома и сразу же направился в университет Ши Чу.

Ожидая зелёного света, он открыл окно и случайно услышал радиопередачу из соседнего такси.

Это была новость, и голос ведущей звучал сладко, но то, что она сообщила, заставило Цинь Юя задрожать.

В университете Ши Чу произошёл пожар и взрыв.

Он молился, чтобы это не было общежитием Ши Чу, не учебным корпусом, где он обычно

занимался, и уж точно не лабораторией, которую он часто посещал.

Но его надежды не оправдались. Следующая информация, озвученная ведущей, заставила его нажать на газ, несмотря на оставшиеся секунды до зелёного сигнала.

Ладно, ладно, всё, что он говорил раньше, не в счёт. Обещание «последний раз» тоже не в счёт. Лишь бы с Ши Чу всё было в порядке. Пусть хоть расстанется с ним, пусть продолжает так себя вести, лишь бы он был цел и невредим.

Однако, когда он припарковался под деревом у лаборатории Ши Чу и увидел, как тот вместе с однокурсниками переносит оборудование в безопасное место, успокаивая их, его эмоции утихли, и разум вернулся.

Он успел проверить новости о пожаре. Жертв не было, во время возгорания в здании находились только ремонтники.

С одной стороны, он почувствовал облегчение, с другой — его охватила невыносимая горечь.

Разве Ши Чу не знал, что он будет волноваться? Разве он не понимал, как испугается Цинь Юй, услышав эту новость? Почему он даже не позвонил? Даже если не было времени, разве он не мог отправить сообщение, чтобы сообщить, что с ним всё в порядке?

Что он значит для Ши Чу?

Но даже в такой ситуации он продолжал искать оправдания: возможно, Ши Чу потерял телефон в суматохе и не смог связаться.

Однако он быстро отверг эту мысль. Он не мог обмануть себя. Даже если бы это было так, он мог оставить записку перед выходом или попросить чей-то телефон... Всегда есть способ.

Только тому, кому всё равно, можно оправдываться тем, что «ничего не поделаешь».

Все его эмоции достигли точки замерзания, когда он снова позвонил Ши Чу, но на этот раз на другом конце провода раздался голос, который он недолюбливал.

Цзян Хаоянь спросил:

— Зачем ты звонишь?

«Зачем? Он же парень Ши Чу! Он ещё не спросил, почему звонок на телефон Ши Чу взял кто-то другой, а тут его уже спрашивают: "Зачем звонишь?"»

Возможно, в тот момент он ответил слишком резко, возможно, сказал что-то лишнее, потому что в ответ услышал:

— Господин Цинь, не усугубляй ситуацию. Похоже, у тебя действительно есть всё, что ты хочешь, и ты избалован. Если так, тебе стоит найти кого-то, кто, как и ты, не знает, чем заняться, кроме любви. Зачем ты всегда выбираешь самые трудные моменты для Ши Чу, чтобы устроить детскую игру в «любишь — не любишь»?

Изначально он был полон гнева, хотел схватить Ши Чу за воротник и спросить, что он вообще думает? Почему даже не сообщил, что с ним всё в порядке?

Но, услышав эти слова, он словно погрузился в ледник.

С головы до ног его окутала ледяная вода, и он стал невероятно спокоен.

Нет, слово «спокоен» не подходит. Лучше сказать «безмолвен». Он когда-то стоял в пустынной местности, где, кроме завывания ветра, не было ни звука.

Его нынешнее состояние напоминало именно это.

И он рассмеялся.

— Да, верно. У меня есть всё, что я хочу. Зачем мне воображать себя спасителем, играть в игру «согреть других», если в итоге я лишь сам себя утешаю.

Человек на другом конце провода, похоже, не ожидал такого ответа и на мгновение замолчал.

Но ему было не до этого. Он понял, что уже давно перестал быть тем наивным и солнечным Цинь Юем, который любил добиваться внимания Ши Чу, притворяясь слабым. У него тоже есть характер, он тоже может быть холодным, он уже давно научился лицемерию и лжи в бизнесе. Просто он никогда не показывал это Ши Чу, но это не значит, что он не такой.

Раз уж всё дошло до этого, зачем ему продолжать притворяться?

— Цзян Хаоянь, — завёл машину Цинь Юй, и в тот момент, когда он нажал на газ, он попрощался с тем, кто был на другом конце провода, — играйте сами. Я больше не участвую.

<http://bllate.org/book/16893/1566431>